

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: «Продуктивные словообразовательные модели с
суффиксом -ник в современном русском языке»

Исполнитель Иванюгина Арина Витальевна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат педагогических наук
(ученая степень, ученое звание)
Васильева Инга Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой
(подпись)
кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«18» января 2024 г.

Санкт-Петербург
2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....3

ГЛАВА 1. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ В

СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ – ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

1.1. Понятие «словообразовательной модели» в современной лингвистике.....5

1.2. Роль словообразовательных моделей в формировании языковой картины мира.....18

1.3. Продуктивные и непродуктивные словообразовательные модели в современном русском языке.....25

Выводы по первой главе.....30

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ С СУФФИКСОМ -НИК НА ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ.

2. 1. Словообразовательный анализ лексических единиц с суффиксом – ник.....32

2.2. Лексико-семантический анализ языковых единиц с суффиксом –ник...40

Выводы по второй главе 43

Заключение 44

Список использованной литературы 45

Введение

Язык – динамическая, постоянно меняющаяся система. Она вырабатывает на протяжении всего своего развития определенные модели, по которым строится новая лексика. Более того, с одной стороны, зачастую появляются новые производящие компоненты в новых лексемах, с другой, становятся более продуктивными или, наоборот, теряют эту продуктивность элементы, уже существующие в словообразовательной базе языка.

Актуальность данного исследования вызвана нехваткой исследовательских работ в области словообразования в целом и, в частности, в исследованиях способов образования новых слов русского языка. Кроме того, недостаточно лингвистических исследований о словообразовательных моделях в современной науке.

Теоретическую основу данного исследования составляют лингвистические работы по словообразованию известных ученых-дериватологов Немченко В.Н., Земская Е.А., Улукханов И.С., Н. М. Шанский, Кодухов В.И., Виноградов В.В.

Объектом исследования в данной работе являются словообразовательные модели современного русского языка с суффиксом -ник.

Предмет исследования – функционирование словообразовательных моделей современного русского языка с суффиксом –ник в современной русской языковой картине мира.

Цель выпускной квалификационной работы - изучение продуктивности словообразовательных моделей русского языка, образованных при помощи суффикса –ник.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие **задачи**:

- изучить теоретические сведения в области словообразования по теме исследования;

- рассмотреть словообразовательные модели русского языка в лингвокультурологическом аспекте;
- выписать из лексикографических изданий методом сплошной выборки языковые единицы с суффиксом –ник;
- проанализировать данные лексические единицы, образованные аффиксным способом (с помощью суффикса -ник), с точки зрения их продуктивности в русском языке;
- составить классификацию словообразовательных моделей с суффиксом –ник;
- оценить на основе полученных данных влияние деривационной системы русского языка на картину мира носителя русского языка;

Для достижения цели исследования использованы следующие **методы**: реферативный анализ лингвистической литературы, метод научного синтеза и обобщения; метод структурного анализа; лингвистический анализ.

Материалом данного исследования служат словообразовательные модели с суффиксом - ник, образованные аффиксальным способом, взятые из словарей русского языка, бытовой речи, печатных текстов последних десятилетий, средств массовой информации.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении разных взглядов на классификацию словообразовательных моделей учеными-лингвистами XX и XXI вв.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать материал и результаты исследования при изучении раздела русского языка «Словообразование», модуля «Продуктивные словообразовательные модели», в лексикографической практике - при составлении словообразовательных словарей с продуктивными лексическими единицами с суффиксом-ник.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы. Объем работы составляет 50 страниц. Список наименований включает 55 источников.

ГЛАВА 1. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ – ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

1.1. Понятие «словообразовательной модели» в современной лингвистике

Словообразовательная модель – это один из предметов изучения в лингвистике. В качестве объекта и предмета исследования в словообразовании лингвисты выделяют различные языковые единицы.

По мнению Е. А. Земской, это единицы комплексные, например, «словообразовательный тип, словообразовательная категория, словообразовательное гнездо, словообразовательная парадигма» [14]. Кроме того, в словообразовательной системе языка участвуют микросистемы производных, составляющих слова одной части речи.

А.Н. Тихонов считает, что словообразовательный тип - не единственная единица словообразовательной системы. Система в словообразовании-это и система словообразовательных гнезд, характеризующихся общностью корня, при этом обязательным компонентом гнезда является исходное слово. [34]

По мнению Г.О.Винокура, «может отсутствовать теоретически мыслимое или воображаемое посредствующее звено словопроизводственного процесса, но его первая ступень, его исходный пункт нельзя представить себе отсутствующим»[37].

Н.А. Янко-Триницкая приходит к выводу, что предметом является структура слова, поэтому важную роль здесь играет свойство членимости на фоне всей словообразовательной системы языка. Ею разработана и предложена в науке шкала членимости основы слова. Центральным понятием, по ее мнению, является наименьшая единица словообразовательной системы - образец. «Образец - это структурная схема выводимых слов с указанием аффиксов, а также семантики базовой основы, в той степени обобщения или

конкретизации, в которой эта семантика сказывается на значении выводимого слова. Компоненты образца: базовая основа, дериватор и система флексий"[44, 292].

По мнению Н. М. Шанского, предметом словообразования являются лексические единицы с точки зрения их морфемного состава, структуры и способы деривации. [34, 66].

Форма слова и словообразовательная форма (модель) – важнейшие формы языка. Будучи наполненным конкретным лексическим материалом, они порождают **словоформы** и **производные слова** – важнейшие единицы языка. [50].

Ученый -лингвист В. И. Кодухов считает, что «как форма слова является образцом для построения словоформ, так словообразовательная модель является образцом для построения конкретных производных слов-лексем». [22, 205].

Термин **форма слова** и само понятие были введены в языкознание Московской лингвистической школой. Ф.Ф. Фортунатов, основоположник МЛШ, определял форму слова как "способность отдельных слов выделять из себя для сознания говорящих формальную и основную принадлежность, т.е. основу слова и формообразующий аффикс"[50].

Представленный реферативный анализ позволяет сделать вывод о том, что дефиниция предмета словообразования у каждого исследователя оригинальна, однако все направлены на расширение словарного запаса языка. Словообразовательная модель в работах не всех исследователей является предметом словообразования, поэтому в данной работе мы исследовали те работы, в которых словообразовательная модель или тип выделены лингвистами в качестве предмета науки.

С помощью деривации происходит обогащение словарного состава языка. Создание и появление новых слов в языке является показателем культуры общества. Оно проявляется в выражении новых понятий,

постоянно возникающих в результате развития науки, техники, культуры, общественных отношений и т.д. Для образования новых лексем используются зачастую уже существующие в языке словообразовательные форманты (морфемы). По мнению ученых, самым распространенным способом словообразования является морфологический, аффиксальный [14, 30, 22, 34]

Идея образования производных слов по определенным образцам, то есть моделям, была выдвинута казанской школой (Н.В. Крушевский (1883 год), В.А. Богородицкий (1935 год)). Термин «словообразовательная модель» впервые появился в научных работах В.В. Виноградова (1951 год), которые стали основой лингво-теоретической разработки данной темы.

В самом общем смысле, под этим термином подразумевается закономерное расположение элементов слов (морфем или эквивалентов морфем), которому соответствует типовое лексическое значение. Модель - это «образец», «шаблон», «типовая структура». Следует отметить, что термин «словообразовательная модель» в лингвистике до сих пор носит дискуссионный характер.

Словообразовательная модель может включать разнородные, разнофункциональные элементы - знаменательный и служебный. В производном слове «велосипедист» знаменательным элементом является корневая морфема, образованная от основы слова *velociped*, которая выражает лексическое значение, служебным же элементом является суффикс -ист, выражающий обобщенное лексико-категориальное значение «лицо по роду деятельности».

Словообразовательный тип — центральная единица словообразования. Его сущность раскрывается в трудах М. Докулила, В. Н. Немченко, Е. А. Земской, И. С. Улукханова, В. В. Лопатина, П. П. Шубы и других.

Лингвист Немченко В.Н. под словообразовательной моделью понимает общую схему построения производных слов, определяющих структуру

существующих производных слов или служащих образцом для создания новых словарных единиц. При этом учитываются внешние, формальные, материально выраженные признаки производных слов в соответствии с иноязычным происхождением существительного модель (лат. *modulus*, франц. *modèle*, итальян. *modello* — в значении ‘образец’) [30, 138].

По мнению ученого, существенными для словообразовательной модели являются способ словообразования производных слов; лексико-грамматический характер производных (их принадлежность к определенной части речи); лексико-грамматический характер (часть речи) соответствующих производящих слов; наличие конкретного словообразовательного форманта. В связи с этим понятие словообразовательной модели может быть определено как единая структурная (формальная) схема построения производных слов, характеризующихся общностью способа словообразования, их лексико-грамматического характера, лексико-грамматических свойств соответствующих производящих и словообразовательного форманта.

В современном русском языке, утверждает лингвист Немченко, все производные слова, одинаковые по лексико-грамматическому характеру своих производящих и по словообразующему форманту, являются словами одного и того же способа словообразования и относятся к одной и той же части речи и не имеют дифференцирующего значения. Поэтому в современном русском языке словообразовательная модель может быть определена как единая структурная (формальная) схема построения производных слов, характеризующихся общностью лексико-грамматических свойств (части речи) их производящих и основных словообразующих средств (словообразующего форманта)[30, 139].

Ученый считает, что к одномодельным словам следует относить такие ряды производных образований, как, например: велосипедист, гитарист, машинист, очеркист, пушкинист, самбист, связист, таксист, тракторист

(производящие слова — имена существительные, основное словообразовательное средство, или формант, -^ -суффикс -ист); подлокотник, пододеяльник, подоконник, подсвечник, подснежник, подстаканник, подфарник (производящие слова — имена существительные, словообразующий формант — сочетание приставки под- и суффикса -ник); входной, завидный, заводной, заметный, набивной, привозной, привычный, резной, складной, слышный, составной (производящие слова — глаголы, словообразующий формант — суффикс -я -); высокогорный, горнолыжный, дальневосточный, железнодорожный, левобережный, узкоколейный (производящие словосочетания — имена прилагательные и существительные, словообразующий формант — единое основное словесное ударение и суффикс -« -); близиться, кудрявиться, резвиться, скупиться, упрямитесь, храбриться, шириться (производящие слова — имена прилагательные, словообразующий формант — сочетание суффикса -и- и постфикса -ся) [30, 140].

К разнодольным образованиям, по мнению лингвиста, относятся производные слова, различающиеся хотя бы одним из указанных выше признаков, например: бронзовый, железный, металлический, серебряный, яворчатый (разные суффиксы); заречный, пригородный, подмосковный (разные приставки); двухчасовой, пятиминутный (разные суффиксы); железнодорожный, пятиэтажный, своевременный (первые компоненты сложений относятся к разным частям речи); одноэтажный, судоходный (к разным частям речи относятся первые и вторые компоненты сложений). Производные слова определенных словообразовательных моделей могут различаться в зависимости от некоторых формальных признаков составляющих их элементов (производящих основ, корневых и служебных морфем), которые не затрагивают их семантической структуры, не влияют на словообразовательную семантику, словообразовательные значения. Подобные различительные признаки связаны с морфонологическими

явлениями (чередование звуков производящих основ, усечение основ, наложение морфем, интерфиксация, изменение места ударения) и рассматриваются как вспомогательные словообразующие средства [30, 141].

По мнению ученого, различаются варианты соответствующих моделей или подмоделей производных слов. Вариантность производящих основ определяется чередованием конечного согласного основы, появление беглого гласного в составе основы, утрата основой беглого гласного, усечение производящей основы, изменение места ударения в основе, перенос ударения с основы на словообразующий аффикс или на окончание и др. Вариантность словообразующих морфем может определяться появлением беглого гласного в составе приставки, возникновение интерфикса между основой и суффиксом и т. д.

Примером варьирования словообразовательных моделей производных слов может стать модель отсубстантивных прилагательных с суффиксом -ск, например: авторский, братский, директорский, ленинградский, пушкинский, университетский, февральский (инвариантная подмодель производных прилагательных — без каких бы то ни было формальных изменений сочетающихся элементов, производящих основ и словообразующего суффикса); волжский, елабужский, калужский, ладожский, онежский, пражский, рижский (подмодель производных с чередованием конечного согласного основы г/ж): камчатский, ольховский (подмодель производных с усечением производящих основ); курский, минский, новосибирский, омский, смоленский, томский, челябинский (подмодель производных с наложением суффикса на конец производящей основы); хивинский, химкинский, читинский, шипкинский, ялтинский (подмодель производных с осложнением словообразующего суффикса за счет интерфиксации) ;астраханский, вологодский, новгородский (подмодель производных с изменением места ударения производящей основы)[30, 140-141].

Ученый рассматривает и понятие «словообразовательный тип» как структурно-семантическую (формально-семантическую) схему производных слов, но обязательно построенных по определенной модели и имеющих одинаковое словообразовательное значение. Производные слова определенной словообразовательной модели могут быть представлены одним словообразовательным типом. Так, например, все имена существительные, образованные от основ прилагательных с помощью суффикса -ак/-чак, относятся к одному словообразовательному типу, так как все они имеют одно и то же словообразовательное значение. Они обозначают «предмет (одушевленный или неодушевленный), характеризующийся признаком, названным мотивирующим словом». В других случаях производные слова определенных словообразовательных моделей относятся к разным словообразовательным типам. Например, прилагательные с суффиксом -ист(ый), которые характеризуются разными словообразовательными значениями: 'обладающий тем, что названо производящим существительным*' (азотистый, глинистый, дуплистый, овражистый) ; 'имеющий свойства того, похожий на то, что обозначено производящим существительным' (бархатистый, навесистый, пружинистый, хулиганистый).

К разным словообразовательным типам могут относиться не только разные производные слова определенных словообразовательных моделей, но и разные лексико-семантические варианты полисемичных слов (в соответствии с их словообразовательными значениями); ср. заячий (хвост) — 'относящийся к тому, принадлежащий тому, что обозначено производящим существительным', и заячий (тулуп) — 'сделанный, изготовленный из того, что обозначено производящим словом' (ср. заяц в значении 'заячий мех'); мясной (скот) — 'предназначенный для того, идущий на то, что обозначено производящим существительным', мясной (паштет) — 'приготовленный из того, что обозначено производящим словом', и мясной (пирог) — 'приготовленный с тем, с добавлением того, что обозначено

производящим словом'. В рамках словообразовательных типов выделяются семантические подтипы производных слов, которые различаются по частным словообразовательным значениям. Так, в пределах словообразовательного типа притяжательных прилагательных с суффиксом -ов, характеризующихся общим словообразовательным значением отношения или принадлежности, представляется возможным выделить подтипы производных с частными словообразовательными значениями, например: 'принадлежащий тому, кто обозначен производящим словом, на правах собственности' (атаманов двор, дедово имение, Фроловы валенки); 'являющийся частью (организма) того, кто обозначен производящим словом' (вороново крыло, Матвеева голова, Сергеевы уста); 'находящийся в определенных отношениях с тем, кто обозначен производящим словом' (графов брат, купцов приказчик, Русланова подруга).

Таким образом, В.Н. Немченко под словообразовательной моделью понимает «общую схему построения производных слов, определяющую структуру существующих производных слов или служащих образцом для создания новых словарных единиц. При этом учитываются, прежде всего внешние, формальные, материально выраженные признаки производных слов» [30, с. 138].

В настоящее время в исследованиях по словообразованию наряду с термином «словообразовательная модель» встречается лингвистический термин «словообразовательный тип».

М.С. Малеева считает, что «словообразовательная тип – это совокупность словообразовательных моделей, объединенных сходством формального показателя. Один словообразовательный тип, как правило, включает несколько моделей, но может быть представлен и одной словообразовательной моделью»

В то же время, в работах В.Н. Немченко словообразовательный тип входит в словообразовательную модель. «Словообразовательный тип –

структурно-семантическая (формально-семантическая) схема построения производных слов, характеризующихся общностью следующих признаков: а) способ словообразования производных слов; б) лексико – грамматический характер производных, т.е. их принадлежности к определенной части речи; в) лексико – грамматический характер производящих слов; г) наличие конкретного словообразовательного средства (средств), или форманта; д) семантическое отношение производных слов к соответствующим производящим, их словообразовательное значение» [30, с. 141]. Однако в современном русском языке при совпадении у производных слов последних трех признаков первые два также всегда являются общими, поэтому при определении понятия словообразовательного типа можно ограничиться указанием лишь последних.

Е.А. Земская же в книге «Современный русский язык. Словообразование» определяет «словообразовательный тип» как «схему (формулу) строения производных слов, характеризуемых общностью трех элементов: 1) части речи производящей основы, 2) семантического соотношения между производными и производящими, 3) формального соотношения между производными и производящими, а именно: общностью способа словообразования и словообразовательного средства (форманта), т.е. для аффиксальных способов тождественностью аффикса» [17, с. 190]. При этом важно отметить, что первый признак признается не всеми специалистами. Так, например, в учебнике «Современный русский язык» под редакцией В.А. Белошапковой, первый признак не является строго обязательным, так как имеется большое количество производных слов, характеризующихся общностью двух других признаков, но производимых от основ разных частей речи [30, с. 292].

Кроме того, с точки зрения Е.А. Земской, термин «модель» целесообразно использовать для обозначения морфонологических разновидностей внутри одного и того же словообразовательного типа. Слова одного и того же словообразовательного типа могут производиться с

разными морфонологическими особенностями (по разным морфонологическим моделям): 1) с чередованием фонем на границе морфов и без него (таганрож-ский; риж-ский); 2) с помощью интерфиксов и без них (орл-(ов)-ский; ялт-(ин)-ский); 3) с усечением основы и без него (самбо – самб-ист и каноэ – каноэ -ист); 4) с наложением морфов и без него (лиловый – лиловатый и красный красноватый; манго – манговый и банан – банановый)» [17, с. 201].

В настоящее время многие лингвисты предлагают учитывать семантику производных слов, а не только их внешние, материальные признаки. Нельзя не согласиться с мнением Н. Д. Арутюновой, утверждавшей, что «словообразовательная конструкция включает в себе лишь обобщенную семантику создаваемого слов. Этим исчерпывается системная функция модели» [3, 56].

В современном языкознании словообразовательный тип принято считать основной, важнейшей единицей словообразовательной системы языка, ядром ее изучения. Такое положение словообразовательного типа в системе словообразования определяется тем, что словообразовательный тип — это «минимальная единица словообразовательной системы, в рамках которой элементы плана выражения соответствуют определенным элементам плана содержания», «высшая наиболее общая словообразовательная категория, объединяющая все основные словообразовательные измерения» [30, 143].

По словам Е.А. Земской, словообразовательная модель «характеризует конкретные морфонологические особенности образования слов того или иного словообразовательного типа» [17, 11]. При определении понятия словообразовательной модели должны учитываться не все формальные признаки производных слов, а лишь те, которые являются наиболее существенными для данного понятия, т.е. определяют словообразовательную структуру производных в широком смысле, с учетом плана выражения и

плана содержания. Е. А. Земская предлагает рассматривать модель как морфонологическую разновидность внутри одного и того же словообразовательного типа. А словообразовательный тип, по ее мнению, - это схема (формула) строения производных слов, характеризуемых общностью трех элементов: 1) части речи производящей основы, 2) семантического соотношения между производными и производящими, 3) формального соотношения между производными и производящими, а именно : общностью способа словообразования, а для аффиксальных способов тождественностью аффикса. При этом отмечается, что первый признак не является строго обязательным, так как имеется большое количество производных слов, имеющих семантическое тождество и образованных по одному способу словообразования при помощи одинакового словообразовательного средства, но часть речи производящей основы у них различна. Например, «производные от основ глаголов (баловство, воровство, хвастовство), от существительных (шутовство, вдовство), от прилагательного (пижонство)» [17, 190].

Лингвист Земская Е. А. считает: чтобы установить, к какому словообразовательному типу относится то или иное слово, необходимо убедиться, что данное слово является производным, а для этого соотнести анализируемое слово с производящим, а затем установить словообразовательные признаки. Рассматривая их, можно установить, обладают ли они общностью семантического соотношения производящего и производного. Словообразовательное значение производных слов разных типов обладает разной степенью конкретности. Наряду с такими конкретными значениями, как мясо животного, названного производящей основой, существуют такие отвлеченные значения, как обозначение лица или предмета, связанного каким-либо образом с тем, что названо производящей основой'. Именно так формулируется деривационное значение

существительных с суффиксом -ник, производимых от основ существительных, типа дневник, ночник, вечерник, утренник и т. д [17, 190].

По мнению ученой, в лингвистической литературе часто используют недифференцированно, как синонимы, термины «словообразовательный тип» и «модель». При этом в них вкладывают то содержание, которое мы придаем термину «тип». Термин «модель» целесообразно использовать для обозначения морфонологических разновидностей внутри одного и того же словообразовательного типа. Слова одного и того же словообразовательного типа могут производиться с разными морфонологическими особенностями (по разным морфонологическим моделям): 1) с чередованием фонем на границе морфов и без него (ер.: таганрож-ский-таганрог-ский; риж-ский; лейпциг-ский) ; 2) с помощью интерфиксов и без них (ленинградский; орл(ов) -ский; ялт-(ин)-ский) ; 3) с усечением основы и без него (манилов-щина и прямолиней-щина; самбо - самб-ист и каноэ - каноэ-ист); 4) с наложением морфов и без него (лиловый - лиловатый и красный - красноватый; манго - манговый и банан - банановый). Таким образом, в одном словообразовательном типе могут объединяться слова, произведенные по разным моделям. При этом обнаружатся общие черты, объединяющие слова разных типов, произведенные по одним и тем же моделям, т.е. выявятся черты сходства между производными, для которых свойственно усечение основ, чередование фонем на границе морфем. Для одних словообразовательных типов это характерно, другим это не свойственно[17, 201].

Таким образом, точки зрения лингвистов по данному вопросу различаются тем, что Немченко В.Н. более широко рассматривает понятие «словообразовательная модель», тогда как Земская Е.А. отдает предпочтение «словообразовательному типу».

Однако не все лингвисты дифференцируют понятия «словообразовательная модель» и «словообразовательный тип». Так,

например, И. С. Улуханов отмечает, что «к одному и тому же словообразовательному типу принадлежат членимые на морфемы слова, содержащие семантически тождественный аффикс. Словообразовательный тип, служащий образцом для производства новых слов, является моделью» В его понимании словообразовательная модель – это то же самое, что и словообразовательный тип. Улуханов И. С. в работе «О продуктивности и регулярности словообразовательного типа» отмечает, что «к одному и тому же словообразовательному типу принадлежат членимые на морфемы слова, содержащие семантически тождественный аффикс. Словообразовательный тип, служащий образцом для производства новых слов, является моделью». По существу, И.С. Улуханов не разграничивает понятий «словообразовательная модель» и «словообразовательный тип»: в его трактовке модель-это тот же тип словообразования, но рассматриваемый не как «схема», а как образец для построения слов той же словообразовательной структуры.[40, 231].

К одному словообразовательному типу относятся слова, образованные от одной части речи с помощью одного словообразовательного форманта, характеризующиеся одним и тем же словообразовательным значением. «В качестве исходных единиц классификации могут выступать лишь те значения, которые соотнесены с определенными средствами выражения».

Поскольку в лингвистической литературе термин «словообразовательный тип» и «словообразовательная модель» не всегда разграничиваются, считаем логичным пренебречь незначительными отличиями и, вслед за И. С. Улухановым, использовать их как синонимичные.

Представленный реферативный анализ говорит о том, что не у всех ученых присутствует оригинальный взгляд на это понятие. Но в целом, они сходны в том, что рассматривают его как часть единой лингвистической

науки. Изучение его носит практический характер, способствует обогащению грамматического строя речи.

Итак, большинство лингвистов понимают под термином «словообразовательная модель» такое же содержание, которое обычно выражается термином «словообразовательный тип». Они считают термины «словообразовательный тип» и «модель» синонимами. При этом словообразовательная модель представляет собой морфологически и лексико-семантически обусловленную структурную схему, по которой могут быть образованы серии словообразовательных конструкций с одинаковой структурой.

1.2. Роль словообразовательных моделей в формировании языковой картины мира

Человечество всегда интересовал вопрос о том, как формируется языковая картина мира. Что же она собой представляет? Роберт Редфильд, американский учёный, считает, что это виденье мира, характерное для народа; это представление людей, о себе, о своей жизни, о своих поступках, о своей жизнедеятельности в мире. Макс Фромм, философ, считает, что "Народ обладая разумом и представлением о мире помогает ориентироваться человеку в обществе." По степени развития разума, система ориентации становится более реальной. Действительно, картина мира зависит от знаний и разума человека. М.Хайдегер, немецкий философ считает, что мир для человека преобразуется в картину, потому что именно он осваивает его, воспринимает, чувствует. Понятие "картины мира" очень важно, в нём выражается, кроме познавательной, вся жизнедеятельность человека.

Процесс постижения мира это и есть познание, духовная деятельность человека. В этом процессе используются разум и чувства. В процессе познания происходит обработка информации внешнего мира и если познание - это процесс, то результатом его будет считаться знание. Человек включается в этот процесс с важной миссией, с тем чтобы получить глобальные представления о мире. Таким образом, познание - это знание, знание - это использование и опора на социальную память, знание помогает сформировать культуру человека, которая передаётся из поколения в поколение влияя на его образ мышления и поведения. Следовательно, активная познавательная деятельность человека лежит в основе формирования картины мира. В соответствии с логикой мира понимания, картина мира - это ещё виденье и конструирование мира, которое возникает в результате контактов человека. Образ мира который лежит в сознании человека, выполняет важную функцию, он служит ориентиром человеческой

деятельности. С позиции языка картина мира представляет собой следующее, у каждого народа своё представление о мире, у отдельных народов есть нечто общее и различное, в чём-то они уникальны и неповторимы, поэтому у каждого отдельного народа, как и у каждого отдельного человека своё восприятие языковой картины мира. Язык-это зеркало, т.е он отражает общее представление всех говорящих на нём людей. По мнению современных лингвистов, каждый язык даёт представление о собственной картине мира, именно поэтому мы называем её языковой картиной мира. Особенности можно считать специфику человеческого организма, конкретную культуру и т.д. Вследствие чего картина мира может давать разное представление на одни и те же ситуации. В языке наблюдаются различия не только виденья окружающей действительности, но и в таких разделах, как фразеология, лексика, словообразование, грамматика и т.д.

С возникновением и становлением членораздельной речи, основывающейся на системе материально-идеальных двусторонних знаков-слов, стало возможным человеческое общение, язык превратился в средство выражения мысли: с помощью языка человек закрепляет результаты познания объективной деятельности, объективируя при помощи языка свое самосознание как человеческой личности. Язык стал для человека не только общественным средством хранения и передачи знаний и исторического опыта, но и средством управления своим поведением.

Языковая картина мира репрезентируется всеми уровнями языковой системы того или иного этноса. Наиболее ярко характер языковой картины мира представлен в лексике. Связь картины мира и слова обусловлена непосредственной обращенностью лексической системы к жизни общества, социальной направленностью, что определяет и другие ее специфические черты: открытость, проницаемость, множественность составляющих элементов. Например, слово «богатство», которое раньше носителями русской языковой картины мира воспринималось негативно, имело отрицательную коннотацию, о чем свидетельствует множество

паремиологических единиц: «Богат, да крив; беден, да прям», «Не в деньгах счастье» и т.п. Однако сегодня носитель русской языковой картины мира не испытывает негативного отношения к слову «богатство». По мнению А. Шмелева, это происходит из-за сближения русского и западного менталитета посредством заимствований [63]. Заимствуя иностранные слова, носители русской языковой картины мира так или иначе заимствуют и ту коннотацию, которая заложена в смысл этих слов у носителей той языковой картины мира, из которой было заимствовано слово. Еще одной причиной такогосближения является, возможно, увеличенная благодаря интернету скорость общения и передача информации между носителями разных языковых картин мира.

Язык в целом, лексика в особенности, представляет собой основную форму объективации языкового сознания многих поколений людей, носителей того или другого языка. Однако, признавая ведущую роль лексики в создании языковой картины мира, не следует забывать и об остальных языковых объектах: морфемах, словообразовательном потенциале языка, грамматических категориях. Более того, языковая картина мира репрезентируется не только на уровне единиц языка, но и на уровне разного рода текстов.

Лексикон репрезентирует ту часть языковой картины мира, которая вырисовывается благодаря наречению отдельных объектов или фрагментов действительности. Лексикон тесно связан с членением окружающей нас действительности, с выделением во внешнем, материальном, мире и внутреннем мире человека неких отдельных величин. Все, что названо отдельным словом, вычленено разумом человека, остановило по тем или иным причинам его внимание, уже вошло в фонд знаний, разделенных с другими людьми.

Производная лексика, то есть совокупность слов, созданных некогда с помощью словообразовательных средств, занимает в лексиконе весьма видное место. По мнению Е. С. Кубряковой, в развитых языках «она обычно

явно превалирует над производной, составляя, как правило, не менее 60% всех слов» [27, с. 4].

Особо следует отметить и динамическое, активное начало в производной лексике – именно с ней связаны обычно новые и развивающиеся пласты лексики (новые терминологические системы, связанные с прогрессом науки, например).

Словообразовательные отношения можно трактовать как проецирующие реальные отношения между предметами (например, химик – изучающий химию). Это создает, по словам А. А. Потебни, «познание посредством наименования» и позволяет видеть в производном слове то, как был понят, осмыслен обозначаемый объект и с каким реальным объектом его сравнили или ассоциировали [31, 102]. Последнее же означает, что как только производное слово создано и зафиксировано словарем, оно приобретает свойство одновременной двойной характеристики по отношению к миру предметному, фрагмент которого оно обозначало, и к миру слов, который и послужил его источником.

Мотивированность производного слова позволяет соединять новый опыт со старым, определять неизвестное через известное, вводить в устоявшуюся картину мира новые штрихи и детали.

Помимо всего прочего, о картине мира в голове человека позволяют судить не столько отдельные словообразовательные модели, сколько принципы группировки и классификации понятий, находящие формальное выражение в структуре языка. Так, степени сравнения прилагательных у носителя русской языковой картины мира могут быть объединены в единую ономаσιологическую категорию степени проявления того или иного признака. Точно так же признаки пола или его отсутствия могут быть объединены в ономаσιологическую категорию рода.

Можно говорить о разных формах языковой картины мира в голове человека: более простой и более сложной. Более простая задается лексикой и известными человеку отдельными обозначениями из готового лексикона: имея готовое обозначение для данной реалии, человек проще соотносит мир действительности с миром своих концептов. Более сложная задается всеми семантическими классификациями, принятыми в данном языке. В этой своей ипостаси языковая картина мира проецируется не только на уже познанное, но и на познаваемое, то есть на новый опыт человека и способы его фиксации.

Словообразование важно для обеих форм существования языковой картины мира. Для организации простой формы особенно существенно наличие у слов производной лексики собственной внутренней формы, обуславливающей такой феномен, как «память слова». Словообразовательные категории второй, более сложной формы, являются активным средством категоризации явлений и их классификации. Благодаря их существованию в концептуальную модель мира проникают концепты высокой степени абстракции, играющие заметную роль в иерархии концептов и их упорядочении. Обобщенный характер ономаσιологических категорий, созданных с помощью словообразовательных средств, их семантическая насыщенность и прозрачность, прагматическая значимость – все эти качества делают их важными «координатами» в языковой картине мира, частично предопределяющими стратификацию лексики в целом ряде ее сфер. «Не существует специальных словообразовательных моделей, которые бы обозначали человеческие эмоции или явления психики. Но существуют специальные модели абстрактных имен, специальные модели, которые служат для представления обозначаемого в виде единичного предмета или особого коллектива, специальные модели обозначения лиц и профессий, мест, болезней, лекарств, химических веществ с определенным составом и т.д.» [35, с. 171].

Итак, картина мира, репрезентируя мировидение и миропонимание лингвокультурного сообщества, определяет менталитет его членов, что проявляется в оценке ими состояния среды и возможности ее изменения, в позиции человека, его отношения к миру, в поведении человека. Выражаемые в языке значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая присуща всему лингвокультурному сообществу.

Лексикон же является важнейшей составляющей языковой картины мира любого народа. Языковая картина мира репрезентируется языковыми единицами разного масштаба, но наиболее отчетливо прослеживается в лексике. Нас же будет в большей степени интересовать производная лексика, которая является превалирующей в развитых языках, прежде всего, в русском. Производная лексика не только отражает языковую картину мира, но и оказывает на нее большое влияние, помогая носителю той или иной языковой картины мира категоризировать, систематизировать явления, поскольку словообразовательные отношения проецируют реальные отношения между предметами. Поэтому исследование словообразовательных моделей в аспекте антропоцентрической парадигмы является не менее значимым.

1.3. Продуктивные и непродуктивные словообразовательные модели в современном русском языке

Традиционно словообразовательные модели делят на продуктивные и непродуктивные. Рассматривая словообразовательную модель с точки зрения продуктивности и непродуктивности, ученые обращают внимание, прежде всего, на продуктивность той или иной морфемы. Термин «модель» (тип) при этом заменяют синонимом: иногда используют понятие «морфемы» (В.Н. Немченко) или «аффикса» (Н.М. Шанский).

Продуктивными называются служебные морфемы, которые свободно используются для образования новых слов или форм в настоящем времени или в современном русском языке (например, суффикс -тель: учитель, строитель, преподаватель). Так, Е.А. Земская пишет: «продуктивными называют такие типы (модели, конструкции), которые в языке той или иной эпохи служат образцом для построения новых слов, словоформ, синтаксических конструкций и т.п. единиц». [17, 217]. Она утверждает, что «... понятие продуктивности можно применять как к целому типу, так и к любой составной части словообразовательной структуры слова», т.е. можно изучать продуктивность аффиксов, производящих основ, словообразовательных типов, способов словообразования. Наиболее существенно для словообразования понятие продуктивности словообразовательного типа. Продуктивные словообразовательные типы – продуктивные, открытые, незамкнутые типы, дающие новообразования. Например, отприлагательные существительные с суффиксом -ость со значением отвлеченного признака (например, яркость, стойкость, радостность), отглагольные существительные с суффиксами -ниј(е) и -к(а) со значением отвлеченного действия (чтение, объявление; разноска, прибавка), отприлагательные наречия с суффиксом -о (хорошо, быстро, легко, мило) [17, 219].

Непродуктивными считаются те служебные морфемы, с помощью которых новые слова и формы в настоящее время не образуются. Так, по мнению В.Н. Немченко, «непродуктивными считаются служебные морфемы, при помощи которых в настоящее время новые слова и грамматические формы новых слов не образуются. К ним можно отнести, например, словообразовательные суффиксы существительных -ш (а) (крыш а), -ырь (пустырь), -д(а) (вражда, кривда), -ей (богатея, грамотей), -знь (болезнь, боязнь, жизнь), -изн(а) (желтизна, новизна, прямизна), -нь (пристань, ругань); суффиксы прилагательных -ав- (крававый, кудрявый), -ч- (купчий, ловчий, писчий)...» [30, 30].

Если продуктивные словообразовательные типы — это открытые, незамкнутые системы, дающие новообразования. Непродуктивные словообразовательные типы — это закрытые, замкнутые системы, не дающие новообразований, более того, часть из них на сегодняшнем этапе развития языка не ощущаются говорящими как составные части слова. Такие морфемы принято разделять на живые и мертвые — «в зависимости от степени и характера своей выделяемости» [19, с. 36]. Живыми считаются морфемы, которые с точки зрения современного языкового сознания совершенно свободно выделяются в составе слова. Например: суффикс -ист в составе существительных машинист, тракторист, велосипедист (ср.: машина, трактор, велосипед); суффикс -ов- в составе прилагательных бронзовый, дубовый, резиновый (ср.: бронза, дуб, резина); префикс при- в составе глаголов привести, приехать, пристроить (ср.: вести, ехать, строить). Мертвыми называются такие морфемы, которые «перестали употребляться в языке для образования новых слов и не ощущаются говорящими как составные части слова» [34, с. 66] и выделяются в составе слова «только с этимологической точки зрения, после специальных изысканий». К ним относятся аффиксы: -к в составе существительных звук, знак, клык (ср.: звон, зелье, знать, колоть); -р в составе существительных дар, жир, мир, пир (ср.: дать, жить, милый, пить); -р- в составе прилагательных бодрый, добрый, острый, пестрый, хитрый (ср.:

бдеть, удобно, ость, писать, похитить); -ч- в составе прилагательного зодчий (ср. древнерус. здь — ‘глина’); префикс па- в составе существительного падчерица (ср. дочь) и др. [30, 33].

Некоторые ученые-лингвисты [Немченко В.Н., Шанский Н.М.] выделяют **малопродуктивные** морфемы, т.е. такие, при помощи которых новые слова и формы образуются очень слабо и нерегулярно (например, -ач: тягач, -силач). В современной деривации достаточно часто встречаются попытки установить шкалу продуктивности. Различают типы высоко-, средне-, малопродуктивные. Но А.Е. Земская считает, что эти попытки субъективны, так как никаких критериев установления степени продуктивности не выработано и тип, который один исследователь называет малопродуктивным, другой назовет средне-продуктивным и т.п. Помогает уточнить степень эмпирической продуктивности типа указание на то, в каких сферах языка продуктивен тот или иной тип (продуктивен в научно-технической терминологии, в разговорной речи и т.п.)

По словам Земской Е. А, системная продуктивность типа зависит от ограничений разного рода, налагаемых системой языка и регулирующих производство слов данного типа. Она устанавливается экспериментальным способом - путем выяснения условий, ограничивающих возможность производства слов данного типа [17, 218]. Таким образом, системная продуктивность - понятие синхронного словообразования. Она зависит от внутриязыковых факторов.

Системная продуктивность словообразовательного типа-понятие синхронного словообразования. Зависит она от морфематических связей аффиксальных морфов. Чем шире и свободнее они соединяются с производящей базой при образовании слов, тем выше его системная продуктивность, и наоборот [39,64-66].

По мнению Н. Д. Арутюновой, «...при изучении системы словообразования очень существенно отличать собственно лингвистические

факторы, ограничивающие активность модели от факторов внеязыковых, связанных с развитием понятий, составляющих содержание лексики языка» [3, 56]. Еще в 1961 г. писала, что «синхронное словообразование изучает типы, по которым моделируются новые слова, и элементы словообразования не могут не быть активными». По ее мнению, структуру всех входящих в язык слов должна изучать особая дисциплина - «морфология основ» [3, 41-42].

По мнению В.В. Виноградова, продуктивность форм словообразования органически связана с живыми процессами развития словарного состава языка, отражающими изменения в жизни общества, прогресс науки, техники, культуры. Наряду с продуктивными моделями в русском языке существуют непродуктивные, «как бы замершие типы словообразования». Непродуктивными могут быть такие, которые насчитывают в своем составе большое количество слов, но более уже не пополняются. Степень непродуктивности разных словообразовательных типов, по мнению В. В. Виноградова, неодинакова. Он считает, что при описании системы современного русского словообразования основной акцент должен быть сделан «не на пережиточных, единичных, нерегулярных, непродуктивных или отмерших словообразовательных типах, а на типах устойчивых, живущих в течение очень долгого времени, продуктивных и вновь развивающихся» [7, 161].

Одна и та же служебная морфема в разных случаях употребления может выступать как продуктивная и непродуктивная (малопродуктивная). Так, например, субстантивный словообразовательный суффикс -ств(о) является продуктивным при образовании существительных от основ существительных же, обозначающих названия лиц (авторство, постпредство, торгпредство), но он непродуктивен при образовании существительных от основ качественных прилагательных (лукавство, упорство, упрямство); субстантивный суффикс -j(о)/-j(а) продуктивен при образовании

существительных с собирательным значением (воронье, зверье, тряпье), но непродуктивен при образовании существительных с пространственным значением (жилье, низовье); суффикс -тель продуктивен при образовании существительных со значением неодушевленных предметов (выключатель, проявитель), но малопродуктивен при образовании названий действующих лиц (преподаватель, читатель); суффикс -ш(а) продуктивен при образовании названий лиц женского пола по профессии (кондукторша, контролерша, лифтерша) и малопродуктивен при образовании названий жены по мужу (профессорша); словообразовательный префикс пре- продуктивен в сфере прилагательных и наречий и непродуктивен в сфере глаголов; флексия им. п. мн. ч. существительных -и продуктивна для существительных первого склонения муж. р. и непродуктивна для существительных ср. р. [30, 31].

Поскольку наш язык – достаточно динамическая система, а словообразовательные модели с одним и тем же словообразовательным формантом могут относиться и продуктивным и к малопродуктивным, поэтому в данном исследовании рассмотрены словообразовательные модели с суффиксом –ник, которые по-разному обогащают современный русский язык, сделана попытка объяснить тенденции в трансформации данных моделей в языке и установить причины происходящих изменений.

Выводы по первой главе

Результаты исследования, проведенного в первой главе данной выпускной работы, позволяют сделать следующие выводы:

1. Деривация является неотъемлемой частью всей системы языка. Новые слова появляются тогда, когда возникает необходимость назвать новые предметы или выразить несколько иное отношение к уже известным предметам или иначе охарактеризовать их. Новые слова создаются из существующих элементов языка, по уже имеющимся в языке моделям.

2. Термин «словообразовательная модель» в современной лингвистике имеет различные дефиниции. Поскольку большинство ученых не различают словообразовательные типы и модели, понимая под этими терминами одно и то же, в нашей работе данные термины также не разводятся.

3. Словообразовательную модель с точки зрения продуктивности и непродуктивности ученые рассматривают в аспекте продуктивности словообразовательного форманта. Термин «модель» (тип) при этом заменяют синонимом: иногда используют понятие «морфемы» (В.Н. Немченко) или «аффикса» (Н.М. Шанский)

4. Производные словообразовательные модели не только отражают картину мира носителя языка, но и оказывают на нее большое влияние, помогая носителю той или иной языковой картины мира категоризировать, систематизировать явления, поскольку словообразовательные отношения проецируют реальные отношения между предметами. Поэтому наше исследование словообразовательных моделей в аспекте антропоцентрической парадигмы является актуальным.

В данной работе рассмотрены словообразовательные единицы с суффиксом –ник в аспекте продуктивности/ непродуктивности

словообразовательных моделей, сделаны попытки объяснить тенденции появления продуктивных моделей с данным словообразовательным форматом и установлены причины сохранения активности данной модели.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ С СУФФИКСОМ -НИК НА ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ.

2. 1. Словообразовательный анализ лексических единиц с суффиксом

–ник.

Для практического исследования методом сплошной выборки были выписаны лексемы с суффиксом -ник из словарных статей «Толкового словаря русского языка» 2007 года С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, Большого толкового словаря русского языка 2008 года Д. Н. Ушакова, Орфографического словаря 2023 года Д. Н. Ушакова и С. Е. Крючкова, а также из наблюдений за их употреблением в речи.

В представленных словарях самой частотной частью речи в словообразовательном отношении является имя существительное.

Рассмотрим более подробно словообразовательные модели имен существительных с суффиксом-ник-

Данный суффикс имеет несколько значений. Наиболее популярными являются следующие значения:

1) для обозначения лиц по их отношению к какому-нибудь предмету, образован от основ имен существительных;

2) для обозначения лиц по их действиям, поступкам от глагольных основ;

Исследование показало, данная морфема наиболее часто используется для обозначения лиц мужского пола.

Это словообразовательные модели мужского рода (печат-ник, охран-ник, пасеч-ник, отделоч-ник, началь-ник, *медвежат-ник*, мод-ник, монтаж-ник, муч-ник, мятеж-ник, надом-ник, наем-ник, лес-ник, легоч-ник, лир-ник,

лодоч-ник, ложеч-ник, лошади-ник, луч-ник, лыж-ник, любовник, матерщин-ник, карет-ник, каторж-ник, кинош-ник, ключ-ник, кляуз-ник, книж-ник, кожев-ник, кож-ник, колбас-ник, колод-ник, колхоз-ник, кон-ник, коров-ник, кошач-ник, куколь-ник, курорт-ник, лабаз-ник, лавоч-ник, лапот-ник, десант-ник, диплом-ник, договор-ник, дорож-ник, дошколь-ник, забав-ник, закон-ник, заоч-ник, запас-ник, затей-ник, байдароч-ник, башмач-ник, богохуль-ник, будоч-ник, булоч-ник, вест-ник, ветош-ник, вечер-ник, взяточ-ник, вод-ник, воднолыж-ник, волчат-ник, высот-ник, гайш-ник, горнолыж-ник, гриб-ник, двор-ник).

Одновременно с этим данная морфема может обозначать принадлежность к какой-либо профессии или роду деятельности, характеризовать лиц мужского пола, обладающих определенными качествами (охот-ник, гриб-ник, подвод-ник, лес-ник, худож-ник, затей-ник, изгнан-ник, измен-ник, таёж-ник, дач-ник, поляр-ник, клевет-ник, подел-ник, собесед-ник, поклон-ник, греш-ник, озор-ник, защи-тник, безбилет-ник, затвор-ник, всад-ник, книж-ник, лыж-ник, бесстыд-ник, трав-ник, безобраз-ник, сподвиж-ник).

Анализ словообразовательных моделей показал, что в современном русском языке продуктивный суффикс -ник- используется для обозначения лиц наиболее часто по их отношению к какому-нибудь предмету. Такие образования происходят от основ имен существительных (пожар-ник, дач-ник, кон-ник, дружин-ник, вест-ник, завист-ник, охот-ник, помощ-ник, двор-ник, договор-ник, затей-ник, пляж-ник, пут-ник, целин-ник, цемент-ник, печат-ник, печ-ник, племян-ник, плен-ник, поклон-ник, шут-ник, побор-ник, помор-ник, призыв-ник, проповед-ник, пропуск-ник, пустынь-ник, пут-ник, воспитан-ник, выпуск-ник, высот-ник, греш-ник, гриб-ник, груд-ник, блокад-ник, браж-ник, вечер-ник, вод-ник, договор-ник, долж-ник, доля-ник, дорож-ник, забав-ник, закон-ник, запад-ник, именин-ник, карет-ник, карман-ник, каторж-ник, ключ-ник, кляуз-ник, книж-ник, кож-ник, колбас-ник, колод-ник,

колхоз-ник, корен-ник, коров-ник, крамоль-ник, курорт-ник, лабаз-ник, лагерь-ник, лапот-ник, лат-ник, лес-ник, лошад-ник, луч-ник, лыж-ник, льгот-ник, любов-ник, мяс-ник, ветош-ник, мешоч-ник, огород-ник и т.п.).

Также суффикс -ник- используется для обозначения лиц по их действиям, поступкам. В этом случае словообразовательные модели образуются от глагольных основ (совет-ник, угод-ник, работ-ник, наслед-ник, шут-ник, заступ-ник, измен-ник, исправ-ник, заступ-ник, безбож-ник, шут-ник, побор-ник, проповед-ник, пропуск-ник, призыв-ник, пута-ник, истоп-ник, клевет-ник, кочев-ник, мель-ник, молчаль-ник, настав-ник, провод-ник, разлуч-ник, воспитан-ник, выпуск-ник, договор-ник, зимов-ник, изгнан-ник, исправ-ник, опыт-ник, отказ-ник, налет-чик, настав-ник, отступ-ник, охот-ник, отход-ник, печат-ник, поклон-ник, огнепоклон-ник). См. диаграмму 1.

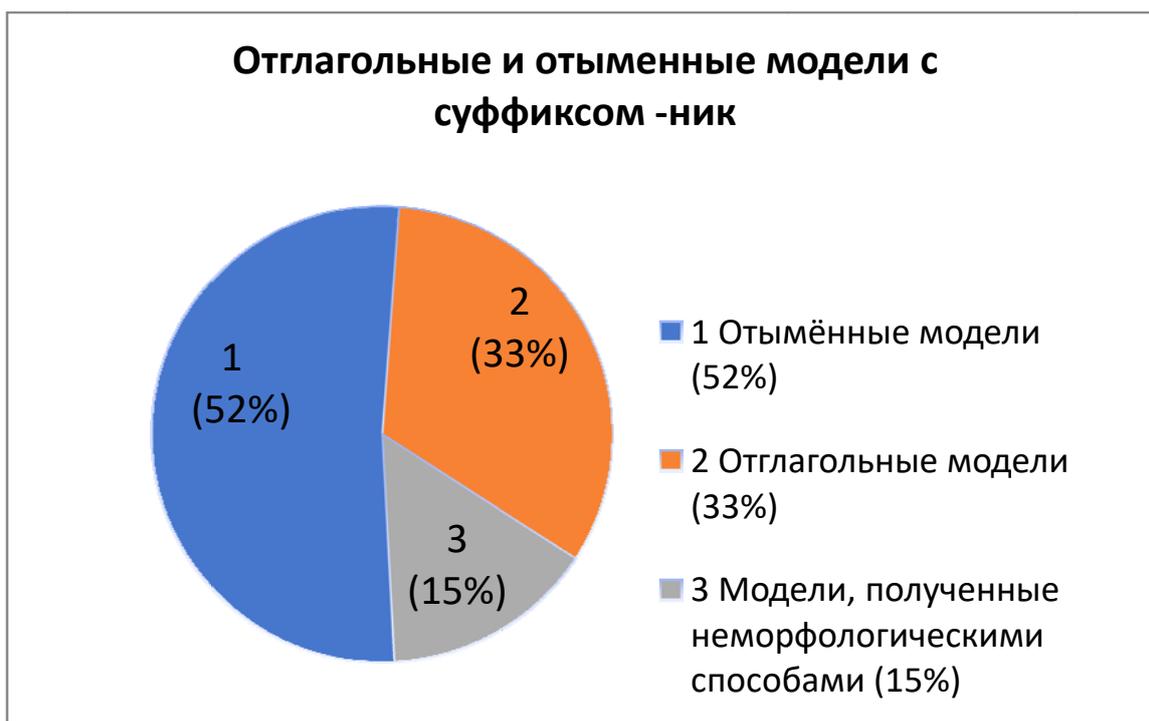

Диаграмма 1. Классификация имен существительных с суффиксом – ник по способу образования

Суффикс –ник, как показал словообразовательный анализ, используется, прежде всего: 1) для обозначения лиц по их отношению к какому-нибудь предмету, образован от основ имен существительных (пожар-

ник, дач-ник, кон-ник, вест-ник, завист-ник, охот-ник, помощ-ник); 2) для обозначения лиц по их действиям, поступкам от глагольных основ (совет-ник, угод-ник, работ-ник, наслед-ник, заступ-ник, измен-ник, шут-ник). О третьей группе слов, образованной неморфологическим способом следует сказать отдельно. См. таблицу 1.

Таблица 1. Сравнительная характеристика основных значений суффикса-ник

Словообразовательные единицы с суффиксом -ник- со значением «предметность»	Словообразовательные единицы с суффиксом -ник – со значением «лицо по действию»
Разбойник (разбой)	Разбойник (тот, кто разбойничает)
Лавочник (лавочка)	Лавочник (торговец в лавке)
Дачник (дача)	Дачник (тот, кто живет на даче)
Лесник (лес)	Лесник (охраняет лес)
Модник(мода)	Модник (следует моде)
Грешник (грех)	Грешник (тот, кто грешит)
Защитник (защита)	Защитник (тот, кто защищает)
Любовник (любовь)	Любовник (тот, кто играет роль)
Печатник (печать)	Печатник (тот, кто занят печатанием)
Опытник (опыт)	Опытник (тот, кто производит опыты)
Отказник (отказ)	Отказник (тот, кто отказался о чего-либо)
Воспитанник (воспитание)	Воспитанник (тот, кто воспитан кем -либо)
Выпускник (выпуск)	Выпускник (тот, кого выпустили)
Договорник (договор)	Договорник (тот, кто заключил договор)
Вестник (весть)	Вестник (тот, кто приносит вести)
Налетчик (налет)	Налетчик (тот, кто занимается противоправными действиями)
Отступник (отступ)	Отступник (тот, кто отступил от веры)
Охотник (охота)	Охотник (тот, кто занимается охотой)
Отходник (отход)	Отходник(отходить)
Должник (долг)	Должник (тот, кто имеет долги)
Завистник (зависть)	Завистник (тот, кто кому-либо завидует)
Защитник (защита)	Защитник (тот, кто защищает)
Изменник (измена)	Изменник (тот, кто изменяет)

Книжник (книга)	Книжник (тот, кто много читает книг)
Охранник (охрана)	Охранник (тот, кто охраняет)
Поклонник (поклон)	Поклонник (тот, кто кому-либо поклоняется)
Помощник (помощь)	Помощник (тот, кто помогает)
Школьник (школа)	Школьник (тот, кто учится в школе)
Печник (печь)	Печник (тот, кто кладет печь)
Колхозник (колхоз)	Колхозник (тот, кто работал в колхозе)
Разлучник (разлука)	Разлучник (тот, кто разлучает)
Разрядник (разряд)	Разрядник (тот, кто получил разряд)
Бездельник (безделье)	Бездельник (тот, кто бездельничает)

Данные примеры словообразовательных единиц с суффиксом -ник- образуют существительные мужского рода, второго склонения. Они обозначают лиц по отношению к предмету и профессии, а также людей мужского пола по виду их деятельности, а поскольку значения их совмещаются, то данные словообразовательные модели можно включить в обе группы.

В некоторых случаях эти значения могут совмещаться, например: изменить, измена – изменник; клеветать, клевета – клеветник; совет, советовать-советник; работа, работать-работник; шут, шутить-шутник; проповедь, проповедовать-проповедник; пропуск, пропускать-пропускник: призыв, призывать-призывник; проводы, проводить-проводник; разлука, разлучить-разлучник и т.п.)

Следует отметить, что среди словообразовательных моделей выделяются такие, в которых суффикс-ник- входит в морфемный состав собирательных существительных, обозначающих множество однородных предметов как единое целое: малина – малин - ник, кедр - кедров - ник, ель - ель - ник, осина - осин – ник, ягода - ягод – ник, ежевика - ежевич – ник, цветы -цвет- ник, земляника - землянич – ник, крапива - крапив – ник, черника - чернич – ник, брусника - бруснич - ник, подус-ник, вишня-вишен-ник, калина- калин-ник, клопы-клопов-ник, клюква- клюквен-ник, кусты - кустар-

ник, лягушка - лягушат-ник, обезьяна – обезьян – ник, ольха – ольхов – ник, ольша-ник, орех – ореш – ник, патроны – патрон – ник, песни – песен – ник. При образовании собирательных существительных выбор суффиксов определяется, прежде всего, характером предметов обозначения, представленных в их совокупности. При создании собирательных имен существительных со значением «совокупность конкретных предметов» используется суффикс -ник-. Функционирование большинства суффиксов строго закреплено за определенными группами собирательных имен существительных. Суффикс –ник- (ельник) в большинстве случаев выступает как стилистически нейтральный. В современном русском языке собирательные имена всех словообразовательных типов, употребляемых в речи и художественных текстах, всегда выполняют определенную функционально-стилистическую роль.

Количество словообразовательных единиц с суффиксом -ник- обширно. Кроме указанных групп слов, можно назвать еще несколько, менее объемных. Это словообразовательные единицы, образующие имена существительные мужского рода с общим значением предмета или пространства, которые вмещают, содержат или объединяют то, предназначены для того или характеризуются тем, что названо словами, от которых соответствующие имена существительные образованы.

Так, к ним относятся словообразовательные единицы, называющие разные предметы домашнего обихода, приспособления и устройства – поиль-ник, полов-ник, кофей-ник, молоч-ник, салат-ник, соус-ник, суп-ник, лафит-ник, чай-ник, будиль-ник, холодиль-ник, внедорож-ник, паяль-ник, подсвеч-ник, бумаж-ник, воздухозабор--ник, запаш-ник, окуч-ник, кипятив-ник, ручной-ник, умываль-ник, градус-ник, морозиль-ник, трой-ник, пододеяль-ник, подокон-ник, напиль-ник, подлокот-ник, наколен-ник, накомар-ник, науш-ники, ноч-ник, наконеч-ник, нарукав-ник, подшип-ник, пробой-ник, науголь-ник.

А также предметы, называющие различные литературные издания, такие, как одното́м-ник, вопро́с-ник, моли́твен-ник, зада́ч-ник, еженеде́ль-ник, сло́в-ник, со́н-ник, спра́воч-ник, уче́б-ник, сбо́р-ник, песе́н-ник, тре́хто́м-ник.

Предметы, означающие помещение для животных, названных образующими словами: коров-ник, пчель-ник, курят-ник, лягушат-ник, обезьян-ник, сви́нар-ник, соба́ч-ник, теля́т-ник, гуся́т-ник, поро́сят-ник, цы́плят-ник, кро́льчат-ник.

Предметы, означающие названия различных кулинарных блюд. Это такие словообразовательные единицы, как: варе-ник, творо́ж-ник, сы́р-ник, ма́н-ник, пше́-ник, ры́б-ник, сметан-ник, капу́ст-ник, ку́р-ник и другие.

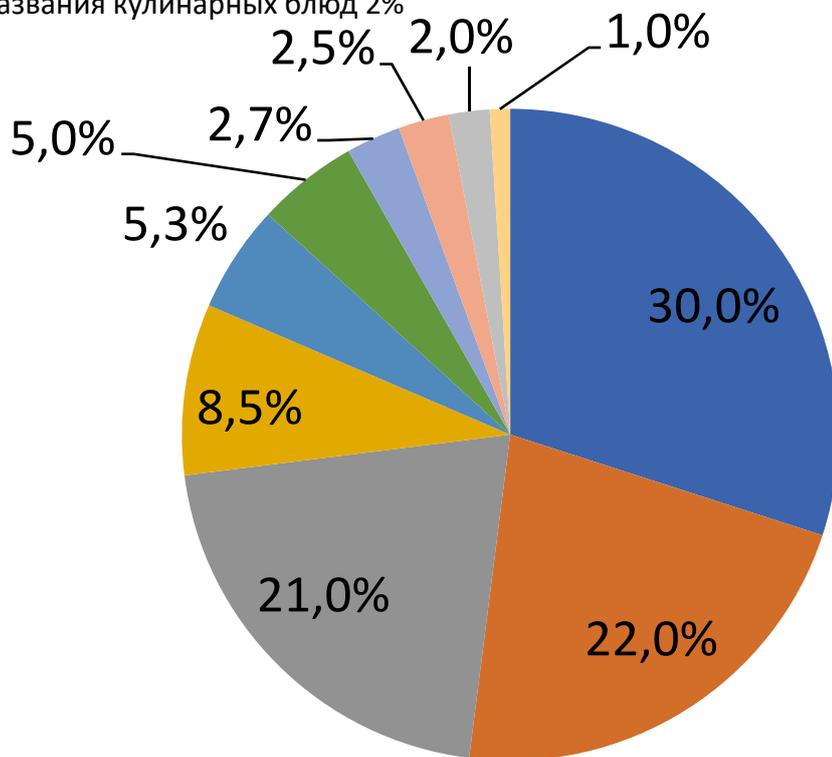
Встречаются словообразовательные модели с суффиксом -ник-, означающие названия некоторых событий: утре́н-ник, суббо́т-ник, воскре́с-ник, де́вич - ник, ма́льчиш-ник.

А также предмет, предназначенный для того, что названо образующим словом: позво́ноч-ник, поте́-ник, пы́ль-ник, бага́ж-ник, ват-ник, меся́ч-ник, зака́з-ник, зи́м-ник, зо́ль-ник, иго́ль-ник, исто́ч-ник, ла́п-ник, ле́д-ник, лимон-ник, лишай-ник, помор-ник, запас-ник, исто́ч-ник, ошей-ник, палисад-ник, па́р-ник, па́рус-ник, меся́ч-ник, моги́ль-ник, лишай-ник.

Результаты исследования отражены в диаграмме 2, представленной ниже:

Лексико-семантическая классификация словообразовательных моделей с суффиксом -ник

- 1 для обозначения лиц наиболее по их отношению к какому-нибудь предмету 30%
- 2 принадлежность к какой-либо профессии или роду деятельности 22%
- 3 для обозначения лиц по их действиям, поступкам 21%
- 4 для обозначения предметов домашнего обихода, приспособлений и устройств 8,5%
- 5 названия предметов, предназначенных для того, что названо образующим словом 5,3%
- 6 для обозначения множества однородных предметов как единого целого 5%
- 7 для обозначения различных литературных изданий 2,7%
- 8 помещения для животных 2,5%
- 9 названия кулинарных блюд 2%

2.2. Лексико-семантический анализ языковых единиц с суффиксом -ник

Лингвистический анализ языковых единиц с суффиксом – ник, показал, что данные словообразовательные модели являются результатом синхронного образования. Слово, от которого было образовано новое слово, является производящим, а новое слово – производным (дериватом). Отношения между производящими и производными словами могут быть как формальными, так и семантическими. Синхронные способы словообразования заключаются в добавлении к основе аффиксов. Однако выделяется группа слов, которая образована диахронным способом.

Диахронные способы словообразования заключаются в отсутствии процесса производства между производящим словом и дериватом. Именно к диахронным способам относится семантическое словообразование. К категории семантического словообразования относится обозначение словами новых предметов, понятий. Данный способ представляет собой распад значений многозначного слова. Значения слова расходятся по смыслу настолько далеко друг от друга, что образуют отдельные лексические единицы. Так в русском языке возникают омонимы.

Это такие единицы, как: «наушник» - черта человека и «наушник» - прибор на уши; «охотник» - человек, занимающийся охотой: тот, кто склонен к чему-то; кто хочет что-то приобрести; «коровник» - помещение для коров; работник за коровами; «запасник» – хранилище ценностей; военнообязанный в запасе; «бумажник» - карманный портфельчик; работник бумажной промышленности; «башмачник» - работник с башмаками; то же, что и сапожник; «позвоночник» - скелет; поступающий по звонку кому-то, по просьбе; «проводник» - провожатый; работник ж/д; передатчик; специалист с собакой.

Таким образом, одно и то же слово в разных контекстах имеет различное значение, хотя звучание и написание совпадает. Поэтому они попадают в совершенно разные группы по значению. Так словообразовательная единица «запасник» - это предмет, предназначенный для того, что названо образующим словом и это же словообразовательная единица для обозначения лиц мужского пола, его поступков и действий.

Для словообразовательных моделей с суффиксом -ник- характерно явление полисемии. Источником полисемии выступает многозначный суффикс -ник.

Например,

1. поклонник *1. Кто поклоняется божеству 2. Почитатель кого-либо или чего-либо 3. Влюбленный;*
2. посланник *1. Дипломат 2. Посланец куда-либо;*
3. приемник *1. Аппарат для сигналов 2. Радиоприемник 3. Вместитель;*
подорожник *1. Растение 2. Пирожок, закуска в дорогу;*
4. песенник *1. Сборник песен 2. Исполнитель песен 3. Автор песен и композитор;*
5. отшельник *1. Человек, живущий уединенно 2. Монах;*
6. охранник *1. Сторож 2. Человек, занимающийся охотой;*
7. парусник *1. Моряк 2. Парусное судно 3. Спортсмен 4. Крупная дневная бабочка;*
8. лесник *1. Лесной сторож 2. Работник лесного хозяйства;*
9. ложечник *1. Мастер по изготовлению деревянных ложек 2. Музыкант, играющий на ложках;*
10. лошадник *1. Торговец лошадьми 2. Торговец лошадьми;*
11. лучник *1. Стрелок из лука 2. Спортсмен по стрельбе из лука.*

Среди словообразовательных моделей с суффиксом -ник имеются словообразования, относящиеся к разным лексическим пластам. Это слова книжные, и разговорные, и нейтральные, и общеупотребительные. Достаточно большое количество слов устаревшей лексики. Например, латник, лафит-ник, муч-ник, намест-ник, наперст-ник, иноплемен-ник, десят-

ник, карет-ник, кожев-ник, крамоль-ник, лабаз-ник, лавоч-ник, коробей-ник, отход-ник, приврат-ник, посад-ник, повой-ник, крепост-ник, лапот-ник, ключ-ник, исправ-ник и др. Слова просторечные: гайш-ник, пэтэуш-ник, охаль-ник, клопов-ник, взяточ-ник, висель-ник, балов-ник, безбилет-ник, науш-ник, нахлеб-ник и др.

Выводы по второй главе

Во второй главе исследованы продуктивные словообразовательные модели с суффиксом -ник, полученные путем сплошной выборки из текстов «Толкового словаря русского языка», «Большого современного толкового словаря русского языка», Орфографического словаря, из наблюдений за употреблением их в бытовой речи.

Лингвистический анализ, проведенный во второй главе, позволяет сделать следующие выводы:

1. В разный период времени русский язык обогащался словообразовательными единицами с суффиксом -ник, что связано с общественно-политическими, научно-техническими, историческими и культурными тенденциями.
2. При семантическом словообразовании может происходить распад значений слова, при котором появляются новые лексические единицы, что обогащает русскую языковую картину мира, поскольку пополняется состав языка словами, изменившими свое значение (омонимы).
3. Суффикс -ник-это словообразовательный суффикс, с помощью которого образуются только имена существительные, в большинстве случаев мужского рода второго склонения.
4. В современном русском языке продуктивный суффикс -ник- используется для обозначения лиц по их отношению к какому-нибудь предмету, профессии, образованный от основ имен существительных, а также для обозначения лиц по их действиям, поступкам, образованный от глагольных основ. Данные аффиксальные образования слов с суффиксом - ник наиболее продуктивны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной ВКР был проведен лингвистический анализ 468 словообразовательных моделей с суффиксом –ник, отраженный в современной языковой картине мира. Суффикс –ник является одним из самых продуктивных словообразовательных аффиксов современного русского языка.

Лингвистический анализ показал, что среди словообразовательных моделей с суффиксом -ник присутствует лексика из разных сфер литературного языка: широко представлена не только общеупотребительная, нейтральная лексика, но и книжная, разговорная.

В некоторых словообразовательных моделях происходит распад значений, при котором появляются новые лексические единицы, что обогащает русскую языковую картину мира.

Суффикс –ник используется, прежде всего: 1) для обозначения лиц по их отношению к какому-нибудь предмету, образован от основ имен существительных (пожар-ник, дач-ник, кон-ник, вест-ник, завист-ник, охот-ник, помощ-ник); 2) для обозначения лиц по их действиям, поступкам от глагольных основ (совет-ник, угод-ник, работ-ник, наслед-ник, заступ-ник, измен-ник, шут-ник).

Таким образом, с помощью данного суффикса в современном русском языке образуются две приблизительно одинаковые по продуктивности словообразовательные модели, обогащающие словарный запас языка и отражающие картину мира носителя современного русского языка.

Список использованной литературы

1. Араева Л.А. Словообразовательный тип как семантическая микросистема. Суффиксальные субстантивы. - Кемерово, 1994. -223 с.
2. Аверьянова А. П. Как образуются слова. Книга для учащихся. М. – Л., «Просвещение», [Ленингр. отд-ние], 1966. – 71 с.
3. Арутюнова Н.Д. Очерки по словообразованию в современном испанском языке. М., 1961. С. 56).
4. Арутюнова Н.Д. Проблемы морфологии и словообразования: (На материале испанского языка). – М.: Языки славянских культур, 2007. –288 с.
5. Брутян Г. А. Язык и картина мира / Г. А. Брутян. // НДВШ. Филос. науки. – 1973. – №1. – С. 84-112.
6. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2003.- 304 с.
7. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). 2-е изд. - М.: 1972 – 616 с.
8. Виноградов В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии // Исследования по русской грамматике. М: Наука, 1975.- 371с.
9. Волынец Т.Н.- Современный русский язык «Способы образования слов», для студентов филологического факультета по специальности «Русская филология», рекомендовано Научно-методическим советом филологического факультета, Минск 2003-50ч
10. Гвоздев А. Н. Современный русский язык.ч.1.- М., 1998 - с.201.

11. Головин Б.Н. Введение в языкознание. Изд. 3-е, испр. Учеб.пособие для филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов. М., «Высш. школа», 1977. – 311 с
12. Грамматика современного русского литературного языка / АН СССР, Ин-т рус. яз.; [отв. ред. Н. Ю. Шведова]. – Москва.: Наука, 1970. –767 с.
13. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – Москва: Прогресс, 1985. – 450 с.
14. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца 20 столетия. М.: Наука, 1996. - 220 с.
15. Земская Е.А. Как делаются слова. М.: Наука, 1963. - 93 с.
16. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: Высшая школа, 1992. - 220 с.
17. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Просвещение, 1973. - 304 с.
18. Земская Е.А., Кубрякова Е.С. Проблемы словообразования на современном этапе (в связи с XII Международной конференцией лингвистов) // Вопросы языкознания. – 1978. – № 6. – С. 112 – 123.
19. Изотов В.П. Параметры описания системы способов словообразования. Орл. гос. ун-т, 1998. - 341 с.
20. Караулов, Ю. Н. Словарь как компонент описания языков: Принципы описания языков мира / Ю. Н. Караулов. – Москва : Наука, 1976. – 207 с.
21. Касаткин Л.Л. Русский язык. М.: Издательский центр «Академия», 2001. - 768 с.

22. Кодухов В.И. Введение в языкознание: учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. №2101 «Рус. яз. и лит.» – 2-е изд., перераб. и доп. – М: Просвещение, 1987. – 288 с.
23. Козырева Т.Г. Современный русский язык: имя существительное. Минск: Высшая школа, 1981. - 103 с.
24. Коньков В.И., Потсар А.Н. Язык СМИ: современное состояние и тенденции развития // Современная русская речь: состояние и функционирование. СПб., 2004. С. 68-81.
25. Красильникова Е.В. О регулярности словообразовательных моделей в русской разговорной речи // Проблемы дериватологии. Вып. 1. Пермь, 1981–0,2 авт. л.
26. Крысин Л.П. О состоянии русского языка // Русская речь. 1992. №4. с.50-55
27. Кубрякова, Е. С. Парадигма научного знания в лингвистике и её современный статус / Е. С. Кубрякова // Изв. РАН. Серия литературы и языка. – 1994. – Т.53, №2. – С. 3-15.
28. Кубрякова Е. С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем / Е. С. Кубрякова // Язык и структуры представления знаний. – 1992. – С. 4-38.
29. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания/ В.В. Лопатин; АН СССР, Ин-т рус.яз. – Москва: Наука, 1977. – 315 с.
30. Немченко В. Н. Современный русский язык. Словообразование: Учеб.пособие для филол. спец. ун-тов. Москва «Высшая Школа»1984 - 255с.

31. Потебня, А. А. Мысль и язык. Избранные работы / А. А. Потебня. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 238 с. – ISBN 978-5-534-08604-1.
32. Розенталь Д.Э. Современный русский язык/ Д.Э Розенталь, И. Б. Голуб, М.А. Теленкова. – 11-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2010. – 448 с.
33. Русская грамматика: в 2 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; [гл. ред. Н. Ю. Шведова]. – М.: Наука, 1980.
- 34.Шанский Н. М. и Тихонов А.Н. «Современный русский язык». Ч.2. Словообразование. Морфология / Москва, 1987 с.61-77
35. Серебренников, Б. А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др. – Москва: Наука, 1988. -216 с. - ISBN 5-02-010880-4.
36. Современный русский язык/ Под ред. В.А. Белошапковой-2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1989. С.308-320.
37. Современный русский язык: хрестоматия в 3 ч. Часть 2 Словообразование. Морфология.автор-составитель: Т. Н. Волынец, В. Л. Леонович, И. С. Ровдо. Мн: БГУ, 2005.-242 с. ISBN 985-485-326-8
38. Современный русский язык. В 3 ч. Ч. 2. Словообразование. Морфология.сборник элементов учебно-методического комплекса по дисциплине для студентов, обучающихся по направлению подготовки специальности 031000 «Филология. Русский язык и литература» / сост. Л.П. Казанская, Р.А. Кан. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2012. – 238 с.: обл.
39. Современный русский язык. Ч.2. Словообразование. Морфонология Морфология / Под ред. П. П. Шубы. 2-е изд., испр. и доп.- Мн: ООО «Плопресс», 1998.С.8 7-109
40. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М:ЛКИ, 1996. 234 с.

41. Улуханов И.С. Узуальные и окказиональные единицы словообразовательной системы // Вопросы языкознания. 1984. №1. С. 44-50.
42. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Санкт-Петербург: Спутник, 1974. – 540 с.
43. Янко-Триницкая Н.А. Продуктивные способы и образцы окказионального словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1972. С. 413-418.
44. Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке. М.: Изд-во «Индрик», 2001. 504 с.
45. Янко-Триницкая Н.А. Штучки-дрючки устной речи (Повторы- отзвучия) // Русская речь. 1968. № 4. С. 48-52.
46. Русский язык: Энциклопедия.-М., 1979
47. Современный русский язык - Лекции / Лекция-4 Способы Словообразования в СРЯ.doc Файловый архив студентов.<https://studfile.net/preview/6857609/>
48. Словообразование. <http://rusgram.narod.ru/191-207.html>
49. БГПУ <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/9807/1>
50. https://studopedia.net/17_50872_vopros--slovoobrazovanie-i-ego-osnovnie-
51. https://studbooks.net/782215/literatura/slovoobrazovanie_sovremennom_russkom_yazyke

Список словарей

52. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. – Москва: Дом Славянской кн., 2008. – 959 с. – ISBN 978-5-903036-99-8.

53. Толковый словарь русского языка: С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова/ РАН Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М -2007г 80000 слов-939 с.

54. Орфографический словарь: Ушаков Дмитрий Николаевич, Крючков Сергей Ефимович Издательство: Просвещение/Дрофа, 2023 г. 15000 слов